
АРМЯНСКАЯ ТЕМАТИКА В БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ (в свете константинопольских событий 1919-1920 гг.)

Развитие Армянского вопроса после Мудросского перемирия позволяет сделать ряд полезных наблюдений и выводов: ведь Турция стала единственным противником Антанты, сумевшим уменьшить свое поражение в мировой войне, захватив половину Республики Армении. Ее поход на самом уязвимом направлении осуществлялся не только в феврале-сентябре 1918, но и осенью 1920 г. В промежутке между этими нападениями, в период перемирия и парижских переговоров, когда Антанта предлагала США Константинополь с целью компенсации расходов по армянскому мандату, султанское правительство не только мешало армянам возвращаться в свои дома, но и тормозило переговоры, усиливая тем самым движение националистов. Последние не стали бороться за столицу как извечную приманку, а перенесли свой центр в Себастию, затем – в Эрзерум, ясно показывая направление их военного курса.

Невыполнение пунктов как Брестского договора, так и Мудросского перемирия представляет собой отдельную тему, но пока отметим следующее: османская армия подписывала и последовательно нарушала положения всех тех документов, которые вторая сторона не подкрепляла силой. Она использовала расхолаживающее влияние Бреста на оборонительную самоорганизацию армян и отказалась сдать оружие 25 июля 1919 г. в Эрзеруме, когда поняла, как ничтожно военное присутствие союзников на месте. Диверсия на железной дороге под Караурганом (22 июля 1919 г.) и открытый отказ подчиняться были подкреплены вторым, куда более наступательным конгрессом этих военно-политических сил.

Пока каждая европейская держава увязывала армянское урегулирование в Париже со своими интересами, кемалисты вступили в сотрудничество с большевиками, доказав, что временное взаимодействие с давним врагом может принести пользу. Союзники, особенно Англия, старались оставить за собой проливы и великий город. Они, казалось, забывали, что ценность его обладанием зависит от русской торговли. И когда кемалисты уничтожали армянскую Киликию, особенно Мараш (21 января – 14 февраля 1920 г.), английская и французская эскадры не направились в Мерсин и Александретский залив. Вместо этого они осуществили военную оккупацию на Босфоре.

Главы трех армянских общин города тщетно писали американскому Верховному комиссару (23 августа 1919) и президенту А. Мильерану (26 февраля 1920 г.) и В. Вильсону, сообщая о тяжелейших условиях во внутренних армянских провинциях.

Они, конечно, помогали информацией ереванскому правительству, но последнее также переоценило степень участия европейцев в судьбе армян. Республика получила оружие, продовольственную помощь и деньги, но не военные контингенты, хотя именно они нужны были для успеха. В итоге мы понесли тяжелые потери, при которых ситуация осени 1920 г. была сопоставима с весной 1918 г. Предлагаемые в подборке документы настолько содержательны, что нет необходимости в дополнительных комментариях. Добавим только, что они свидетельствуют о том, насколько сильным был развал Османской империи и сколь активным было внешнее вмешательство. Но кемалисты, являясь на деле преемниками младотурок, выбирали путь наименьших потерь, не останавливаясь перед преступным уничтожением армян.

МАХМУРЯН Г. Г.

№ 1 Письмо Верховного комиссара Британии в Константинополе

Дж. де Робека – министру иностранных дел Великобритании А.
Бальфуру

Константинополь, 3 февраля 1919 г.
(получено 17 февраля)

Great Britain, Foreign Office Archives, Public Record Office (далее: FO),
Class 608 Peace Conference, 1919-1920: Correspondence/vol. 77, File
342/1/6/Doc. 22674, p. 1; штамп получения E 2272; коллекция М. Г.
Нерсисяна.

“Сэр, ...как я смог узнать, большинство армян, привязанные своими чувствами и потребностями к своим старым домам, сейчас слишком запуганы, чтобы взять на себя риск оставаться среди турок, хотя, несомненно есть множество людей, особенно горожан, желающих остаться, особенно в столице и крупных городах”.

№ 2 Агентурная информация начальника информационного бюро при армянской дипломатической миссии в Грузии А. Мелик-Карамяна – в МИД Республики Армении

Тифлис, 15 апреля 1919 г.
(получена 23 апреля)

Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 200, оп. 1,
д. 92, ч. 4, л. 212-212 об.

“Деятельность младотурок.

I. После падения.

После переворота младотурецкие комитеты не только не прекратили свою деятельность, а наоборот, усиленно повели свою работу и агитацию. Центром своей деятельности они избрали Константинополь, откуда посылали в глубь страны эмиссаров и агентов. В средствах абсолютно не нуждаются. Щедро оплачивают всех нужных им лиц и в расходах не стесняются. Главная цель их деятельности заключается в новом перевороте и захвате власти. Вся надежда их на осложнения внутри государства и развитие большевизма, когда союзники принуждены будут покинуть Константинополь. Средством своей агитации они избрали большевизм, который усиленно через своих эмиссаров пропагандируют среди турецких темных масс. А с другой стороны, вооружают народ, вернее все население, и готовят к вооруженному выступлению. Частная контрразведка установила преступную работу младотурок и сообщила об этом английскому командованию, которое не обратило на это внимания. Но после случайного обнаружения в Константинополе конспиративных квартир младотурок британское командование произвело ряд обысков и арестов. Младотурки принуждены были покинуть столицу и перешли в глубь Малой Азии.

Дальнейшая деятельность.

Центром своей дальнейшей работы младотурки избрали Конию, куда съехались все видные представители этой партии. Туда же стараются сосредоточить военное снаряжение, вооружение и продовольствие, откуда планомерно рассылают по всему краю. В частности, огромное количество вооружения посылают по направлению Закавказья и Турецкой Армении.

Планы младотурок.

Вследствие малодетельности союзников младотурки воспряли силой и решили устроить резню христианского населения в центре государства, дабы показать народу бессилие союзников и свою силу. Резня предполагалась в Константинополе и в Алеппо.

---

* Так в тексте.

Константинопольская резня случайно была предотвращена, заговор был раскрыт и главари арестованы. В Алеппо же, несмотря на принятые меры союзного представителя генерала Э. Алленби, было вырезано до 150 человек христиан: армян и греков”.

№ 3 Заместитель министра иностранных дел Великобритании Дж. Н. Керзон – Верховному комиссару в Константинополе А. Гаф-Келторпу

Лондон, Форин оффис, 4 июля 1919 г.

Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Ed. by E. L. Woodward, R. Butler. 1st Series. Lnd, HMSO, 1952, vol.4, p.662 (далее – British Documents).

“Пожалуйста, сообщите по телеграфу полные данные об интересующих нас концессиях и какой именно властью они пожалованы.

В каком районе Мраморного моря начинают американцы свои действия? В зоне ли это союзнических оккупационных войск и если да – то кем она контролируется?”¹.

1. Адмирал Р.Вебб ответил депешей из Константинополя от 21 августа 1919 г. (полученной 1 сентября), что 4 концессии, о которых идет речь, охватывают около 14.330 джериб или га земли; все они расположены в районе Галлиполи, который считается оккупированным союзническими войсками. Утверждалось, что концессии пожалованы турецким министерством коммерции по заявкам, сделанным до начала первой мировой войны.

№ 4 Верховный комиссар Великобритании в Константинополе

А. Гаф-Келторп – заместителю министра иностранных дел Дж. Н. Керзону

Константинополь, 10 июля 1919 г.
(получено 11 июля)

British Documents, vol. 4, p. 678-680.

“...Те, кто сейчас находится в Константинополе, это 1) Абдул Кадыр; 2) Бедриханы; 3) менее сильные представители более оседлого населения. Им совершенно ясно, что мы не осведомлены, какое из решений может быть принято Мирной конференцией относительно курдов, армян или турок, относительно будущих форм правления и о державе-мандатарии.

Я был глубоко поражен широтой нынешнего разрыва курдов с турками, и конечно мы обязаны не забывать, что первые не являются

очень правильными мусульманами, а большой процент из них вообще не мусульмане.

Есть свидетельства подлинности выражения курдскими вождями стремления к британскому сюзеренитету, и Ф. Д. Ноель[-Бейкер] заверяет меня, что это чувство отнюдь не лишено поддержки в районах, которые он посетил”¹.

1. 10 июля 1919 г. помощник британского политического резидента в Персидском заливе майор Ф. Д. Ноель-Бейкер послал об этом телеграмму гражданскому комиссару в Багдаде полковнику А. Т. Вильсону, и 12 июля ее получили в Форин оффисе. В телеграмме утверждалось, что пропасть между курдами и турками “очень вероятна, и вряд ли возможно навести через нее мост без повторения политики Смирны, т. е. без создания армянского государства, включающего ареалы, в которых преобладают курды. Думаю, что их британофильские симпатии подлинны, но трудно сказать заранее, какой будет их реакция на предложение включить в Ирак такие преимущественно курдские ареалы, как Сулеймание-Акра и другие, как предлагается в вашей телеграмме”.

№ 5 Справка помощника британского политического резидента в Персидском заливе – майора Ф. Д. Ноеля-Бейкера – для политического служащего британского Верховного комисариата в Константинополе Т. Холера: “Дела курдов и кабинет”.

Константинополь, 21 июля 1919 г.

(получена 6 августа)

FO Class 371 Political/vol.4191, doc.112773/file 3050/index 44A/Encl.

“Из очень надежных источников сообщают, что турецкое правительство собрало делегацию проживающих здесь курдских старейшин, чтобы объяснить деятельность курдской партии.

Делегация во главе с шейхом Сейидом Абдул Кадером, в которую входили журналист Мевлан-заде Рифат-бей, бывший адрианопольский чиновник министерства правосудия Эмин Али-бей и курдский старейшина Эмин-бея, посетила Верховную Порту и была принята министром военно-морского флота Авни-пашой, бывшим военным министром Ахмедом Абук-пашой и бывшим шейх-уль-исламом Хайдаром-эфенди.

Эти министры попросили у делегации объяснений об их недавней деятельности, желая узнать, в соответствии с какими полномочиями курдская партия вела переговоры с британцами в Константинополе по

делам, относящимся к Курдистану. Это, указали они, является сугубо внутренним вопросом, решение которого зависит от Порты, имеющей возможность пожаловать курдам обширную автономию.

Мевлан-заде Рифат-бей, говоря от имени шейха Сейид Абдул Кадера-эфенди, ответил, что исходя из вильсоновских принципов, каждая национальность имеет право работать ради собственного благополучия, и что курды убеждены – единственной державой, которая может гарантировать их свободу и безопасность, является Великобритания. Поэтому они считали сближение с британскими властями желательным. Он спросил, как может быть возможно для турецкого правительства пожаловать курдам какую бы то ни было форму автономии, с учетом, что турки сами не уверены в своем положении.

Последний вопрос разгневал Ахмеда Абук-пашу, который выпрыгнул из своего кресла и сказал, что правительство сейчас куда сильнее, чем когда-либо; мы решили вообще никому не сдавать ни пяди земли; всем армейским командирам на Кавказе отданы приказы... противостоять любому продвижению иностранных войск и не... позволять размещения армянских беженцев.

На этом Ахмед Абук-паша остановился, поскольку его призвал к порядку взгляд Авни-паши”.

№ 6 Телеграмма заместителя британского Верховного комиссара в Константинополе контр-адмирала Р.Вебба – заместителю министра иностранных дел Дж. Н. Керзону
Константинополь, 22 августа 1919 г.
(получена 24 августа)

FO 371/4158, 120189/521/44/Tel.1704.

“Следует текст сообщения, переданного вчера, 21 августа, американским Верховным комиссаром великому визирю, начало:

Посольство Соединенных Штатов Америки в Константинополе, Турция, 21 августа 1919 г. Меморандум его превосходительству – великому визирю оттоманского имперского правительства.

Президент желает, чтобы турецкие власти обязали принять немедленные и действенные меры по предотвращению всяких акций резни или подобных злодеяний, осуществляемых турками, курдами или другими мусульманами против армян на Кавказе и повсеместно, иначе все правила, оговаривающие по ст. 12 Мирных условий безопасность суверенитета нынешней Османской империи над ее турецкими

частями, будут устранены; и подобное устранение может привести к полному растворению Османской империи и полному изменению мирных условий. Если же они выдвинут жалобу, что не контролируют подобных происшествий, то придется подчеркнуть, что если они намереваются осуществлять какой-либо суверенитет над любой частью империи, то им следует продемонстрировать не только желание, но и способность удерживать своих соотечественников и единоверцев от осуществления жестокостей. Поэтому никакие извинения в неспособности предотвратить злодеяния против армян не будут приняты от турок. (Подписано) Марк Л.Бристоль, контр-адмирал ВМС Соединенных Штатов, Верховный комиссар Соединенных Штатов”.

Верховный комиссар сообщил великому визирю, что по его убеждению ст. 12 Мирных условий означает 12-й из пунктов В. Вильсона.

Великий визирь очень встревожен данным заявлением, поскольку он уверяет, ...что данное послание не могло быть лучше рассчитано, чтобы подтолкнуть христиан спровоцировать волнения и поставить мусульманское большинство под христианскую власть. Он задумал совершить самостоятельное путешествие по внутренним районам с миссией умиротворения, однако я отметил, что он сможет достичь лучших результатов, если станет контролировать события из столицы.

Он зачитал мне оскорбительное по тону письмо исполняющего обязанности вали Эрзерума, в котором утверждалось, что голос народа отличается от голоса правительства, и что истинным является первый из них. Тем не менее оно содержало и упоминания о примирении, так что его высочество еще питает надежды побудить Мустафу Кемалю подчиниться правительству миром.

Великий визирь очень настаивает на необходимости послать экспедицию, чтобы осуществить ряд арестов и вселить уверенность в христианское население. Он отметил, что если он не может двинуть войска в опасные пункты, то как можно возлагать на него ответственность, в соответствии с условиями ноты президента В. Вильсона?”.

№ 7 Телеграмма заместителя британского Верховного комиссара в Константинополе контр-адмирала Р. Вебба – заместителю министра иностранных дел Дж. Н. Керзону

Константинополь, 8 сентября 1919 г.

(получена 18 сентября)

FO 371/4159, 130732/521/44/Tel.1633.

“...Великий визирь снова жаловался на громаднейшие трудности, которые были созданы турецкому правительству неопределенной длительностью перемирия, и сказал, что единственным путем, которым, как ему представляется, наверное, возможно их сократить, было бы прийти к секретному взаимопониманию с Великобританией. Я сразу ответил, что подобная идея совершенно не подлежит обсуждению; вы никогда не помышляли бы предпринимать какие-либо шаги без согласования с нашими союзниками, а что они скажут, если обнаружат, что правительство его величества позволило себе вступить в какие-либо переговоры с турецким правительством? Он сказал, что с того момента, как занял пост, он никогда не старался направить одну державу против другой в соответствии с традиционной политикой Порты (а это действительно так); однако именно Великобритания воевала и завоевала Турцию, и именно Британия имеет в ней величайшие интересы. Разве премьер-министр не сказал именно этого в своей речи от 18 августа¹, утверждая, что в турецком решении замешаны жизненные британские интересы, и в нем Великобритания заинтересована самым тесным образом? Данное выражение вызвало в нем очень сильный отклик, поскольку по его мнению турецкие интересы находятся в абсолютной зависимости от Великобритании, и более ни от какой другой страны.

3. Его высочество сослался на предложение, сделанное им 30 марта этого года², и сказал, что союзники... никогда не слышали об этом послании, поэтому нет причин, чтобы они услышали и о других. На это я возразил, что он должен помнить – то предложение, на которое сослался его высочество, никогда не считали приемлемым.

4. Он вновь повторил свое утверждение, что никоим образом и ни в каком виде не старается посеять разногласие или недоверие между союзниками, как не желает и делать что-либо, ведущее к подобной ситуации. Его целью было очистить атмосферу и прийти к пониманию относительно требований Союзников, в особенности Великобритании”, чтобы снять большую часть возражений, когда турецкий вопрос будет поставлен на обсуждение. Он бы хотел чего-то аналогичного договору с Персией.

5. Я удержался от выражения Фериду-паше своего убеждения, что турецкие условия будут исключительно делом диктата, даже если союзники испытывают какие-то сложности в выработке конкретных формулировок, которые они продиктуют. И я ограничился указанием, что в ходе войны Персия соблюдала дружеский нейтралитет; ...и что

малейшее подозрение в каких-либо сепаратных переговорах не сможет не создать именно той опасной ситуации недоверия и соперничества, необходимость избежать которую столь ясно и мудро понимает его высочество. Поэтому... я могу лишь посоветовать ему снять это предложение”.

1. Речь Д. Ллойд Джорджа в Палате общин, см.: Great Britain Parliament, House of Commons, The Parliamentary Debates, 1919. Official Report, 5th Series. Lnd., HMSO, vol. CXIX, cols.1979-2022.

2. 3 апреля 1919 г. содержание это беседы Верховного комиссара А. Гаф-Келторпа с Дамадом Феридом было передано в британский МИД. В ходе разговора великий визирь подтвердил “подчинение Турции Англии, но только Англии”, и передал собеседнику турецкий проект, “подготовленный султаном и им самим”, для пересылки в Форин оффис.

№ 8 Телеграмма британского Верховного комиссара в Константинополе вице-адмирала Дж. де Робека – заместителю министра иностранных дел Дж. Н. Керзону

Константинополь, 13 сентября 1919 г.

(получена 14 сентября)

FO 371/4159, 129080/521/44/Tel.1812.

“Сегодня утром 13 сентября у меня была долгая беседа с великим визирем; он объяснял мне нынешнее положение, о чем я точно и полно информировал вас через адмирала Р.Вебба. Движению М. Кемалья он придает все большее значение. Это движение охватывает провинции Анкары, Сиваса и Эрзерума; во главе его стоит группа офицеров, около 500 человек. Они равно враждебны турецкому правительству и союзникам. Чтобы их обуздать, нужны либо турецкие воинские части, либо союзнические. Они должны оккупировать важные стратегические пункты.

Я сказал, что мне кажется – первое решение было бы равнозначным объявлению гражданской войны; а что до второго – то союзники предельно устали от войны и ничего не пожалеют, чтобы избежать дальнейшего кровопролития. Как представляется правительству его величества, и в соответствии с его утверждением, массы народа признали власть союзников и готовы принять решения Мирной конференции, в то время как последователи Мустафы глупо и непатриотично поддерживают продолжение войны. Я предположил возможность воздействовать на него, запечатлевая в его сознании те крайние опасности, которым он подвергнет в этом случае свою страну.

Великий визирь сказал: он боится, что уже слишком поздно, чтобы подобный ход событий привел к успеху. Буду докладывать вам о дальнейшем после обсуждения с моими коллегами и британскими военными властями”.

№ 9 Письмо британского Верховного комиссара в Константинополе вице-адмирала Дж. де Робека – министру иностранных дел Дж. Н. Керзону

Константинополь, 18 ноября 1919 г.

British Documents, vol. 4, p. 895-896.

“...Во время перемирия Турция была столь запугана, что она приняла бы почти любые условия; однако с того периода до нынешнего у турок было время, чтобы поладить друг с другом. ...[Вызванный приходом греческих войск] патриотизм дал Мустафе Кемалю возможность собрать войско, которое – если он решит сопротивляться мирным условиям – сможет причинить союзникам значительные затруднения”.

№ 10 Телеграмма британского Верховного комиссара в Константинополе вице-адмирала Дж. де Робека – министру иностранных дел Дж. Н. Керзону

Константинополь, 22 ноября 1919 г.

(получена 6 декабря)

FO 371/4161, 159188/521/44/Tel.2204.

“...Имею честь сообщить, что сегодня утром мне нанес визит его высочество Тевфик-паша.

2. Его высочество сказал, как он уже сделал это ранее адмиралу сэру А. Гаф-Келторпу, что точно так же, как во времена его пребывания послом в Лондоне¹, он стремился осуществить оборонный альянс между Турцией и Великобританией; и он попрежнему надеется, что как только заключат мир, определяющий права, все еще принадлежащие турецкой нации, может достичь соглашения по тем пунктам, в которых британские и турецкие интересы совпадают. ...Он утверждал, что в поисках поддержки, а также возможности продолжать свое единство и суверенитет, Турция может надеяться только на Великобританию.

3. Он выразил убеждение, что переговоры такого содержания не могут начаться очень скоро, но он признал невозможность предпринимать какие-либо шаги в этом направлении, пока не будет подписан мир. ...Я предупредил, что мне неизвестны условия мира, но они будут “очень суровыми”. ...

4. Его высочество заговорил о националистическом движении во внутренних районах. ...

6. В заключение он упомянул о деле Временного межсоюзнического трибунала, по поводу которого мои коллеги и я последние несколько месяцев вели переговоры с высокой Портой. Он высказался в пользу этой идеи, но сначала особенно поинтересовался: будет ли трибунал сугубо временным, действующим во время перемирия; и во-вторых, будет ли он ограничен французскими, британскими и итальянскими членами, работающими вместе с турецкими коллегами. Я сообщил ему в ответе, что трибунал будет ограничен только сроками перемирия, а также упомянутыми им членами; что я и рекомендую его благосклонному рассмотрению. Он взялся предпринять все возможное и позаботиться, чтобы турецкое правительство незамедлительно приняло этот пункт. И я убежден, что дело, которое лишь позавчера находилось в полном тупике, судя по полученным на встрече Верховных комиссаров докладам, теперь получит удовлетворительное завершение.

7. Сообщаю моим французским и итальянским коллегам о тоне данной беседы. Ваш Дж. М. де Робек”.

1. В 1909-1914 гг.

№ 11 Телеграмма британского Верховного комиссара в Константинополе вице-адмирала Дж. де Робека – министру иностранных дел Дж. Н. Керзону

Константинополь, 23 декабря 1919 г.

(получена 8 января 1920 г.)

FO 371/4161, 168780/521/44/Tel.2384.

“Главнокомандующий Черноморской армией предоставил мне недавно ряд деталей о нынешней силе британских войск под его командованием. Последние 12 месяцев его армия постоянно уменьшается, но ее ответственность несомненно возрастет, когда придется осуществлять условия мирного договора с Турцией. Численность армии сейчас так сокращена, что вам следует это учитывать, когда будете прорабатывать договор в Лондоне или Париже.

Цифры генерала Дж. Милна показывают, что 5 декабря он имел... в районе Константинополя – 4.469 штыков; ...в районе Дарданелл – 657 штыков. Всего – 9.834 штыка.

Кроме этого, в Константинополе и Фракии есть 6 батальонов французских войск, приписанных к корпусу союзников в Константинополе под командованием генерала сэра Г. Уилсона, а

также дивизия под прямым руководством Л. Ф. Франше д'Эспере.

7. Хотя Анатолийские провинции сейчас открыто восстали против властей центрального правительства, нынешний кабинет руководит только посредством и с согласия Мустафы Кемалю и его последователей-иттихадистов. Сейчас националисты теряют почву под ногами, а враждебность крестьян растет. Но все это изменится, когда мы объявим условия мира, а М. Кемаль начнет его пропаганду, если условия будут содержать потерю турецких по своей сути земель. Анатолия может перейти под руководство военной хунты.

Важно, чтобы союзники были готовы продемонстрировать в решающих пунктах (Константинополь) необходимую силу, когда условия мира будут вручены Турции”.

№ 12 Телеграмма заместителя британского Верховного комиссара в Константинополе контр-адмирала Р. Вебба – министру иностранных дел Дж. Н. Керзону

Константинополь, 4 января 1920 г.

(получена 28 января)

FO 371/4162, 174128/521/44/Tel.14.

“Великий визирь Тевфик-паша пригласил к себе 1 января Верховного комиссара Дж. де Робек. Адмирал упомянул об аресте русскими в Крыму двух турецких офицеров, контактировавших там с германскими офицерами и стремившихся наладить связи с большевиками. Это были бывший ординарец Энвера-паши и племянник Мустафы Кемалю-паши. Адмирал заметил: “Д. Ллойд Джордж подчеркивал тот факт, что турецкий мир должен быть Мирным договором союзников и должен заключаться с настоящими представителями Турции. Если движение националистов действительно представляет Турцию, а его руководство играет с идеей альянса с большевиками накануне обсуждения турецкого мирного договора, то сложности, связанные с заключением мира, значительно возрастут.

Тевфик-паша заверил Верховного комиссара, что при любых событиях во внутренней политике – только правительство по-прежнему имеет дело с вопросами внешней политики этой страны; а нынешнее правительство в полной мере осознает реальное положение вещей и не намерено допустить, чтобы националистическое движение устранило его из-за несоответствующей этим реальностям позиции”.

№ 13 Телеграмма заместителя министра иностранных дел Вели-

кобритании лорда Ч. Гардинга – заместителю британского Верховного комиссара в Константинополе контр-адмиралу Р. Веббу

Лондон, Форин оффис, 9 января 1920 г.

FO 371/4161, 167965/521/44/Tel.25.

“Генерал Дж. Милн дал следующие рекомендации военному министерству: 1. Чтобы активно организующие банды – турецкий военный министр Джемаль и начальник штаба Джевад были отстранены от должности по военным причинам.

2. Чтобы Верховный военный совет потребовал в качестве предварительного мирного условия выдавать любого турка, обвиняемого союзническим главнокомандующим любой зоны в нарушении военных условий перемирия.

Прошу телеграфировать ваши соображения”.

№ 14 Союзники заняли войсками Константинополь – газета “Таймс”

Лондон, 17 марта 1920 г.

“The Times”. Lnd., 17.03.1920; НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, ч. 1, л. 141.

Союзники заняли войсками Константинополь. Турки впечатлены.

Константинополь, 16 марта. – Город Константинополь был занят этим утром союзническими войсками под командованием генерала Дж. Милна. Нежелательных происшествий не произошло, город по-обычному спокоен. – Рейтер.

Влияние речи лорда Дж. Н. Керзона.

Константинополь, 15 марта. – Как можно было ожидать, важное заявление лорда Дж. Керзона в Палате лордов от 11-го числа и обращение к политике, которую следует проводить в Турции, произвели ошеломляющее влияние на турок. Речь была широко распространена и активно обсуждалась в обществе, хотя турецкие газеты пока ее не прокомментировали; тем не менее она должна пробудить в турках осознание серьезности положения и необходимости более адекватного отношения к происходящему. Но окажет ли она такое же влияние на шовинистов в Анатолии – это остается сомнительным.

Вчера батальон суррейцев прибыл в Константинополь – отличное подразделение, которое встретил батальон чеширцев; они вместе промаршировали через город с флагами и оркестрами к парадному плацу Таксим, где генерал сэра Дж. Ф. Милн произвел их смотр. За прибытием подкреплений наблюдали огромные толпы публики, и было заметно, что на них это произвело большое впечатление.

Были опубликованы новости из Анкары – штаб-квартиры Мустафы Кемалья-паши и турецкого 20-го армейского корпуса о маршрутах передвижения войск. – Рейтер”.

№ 15 Константинопольское сражение – газета “Таймс”

Лондон, 18 марта 1920 г.

“The Times.” Lnd., 18.03.1920; НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, ч. 1, л. 144.

Константинопольский бой. Два британских солдата убиты.

Ухудшение условий мира, если резня продолжится.

Вчера г-н Э. Бонар Лоу заявил в Парламенте, что при оккупации Константинополя произошел только один бой в одном пункте. Два британских солдата были убиты и четверо ранены, при том, что было убито девять турок, к которым прибавились раненые.

Он добавил, что британское правительство предупредило: оккупация будет продолжаться, пока не выполнят условия заключения мира, а если злодеяния против местных христиан продолжатся, то условия станут более суровыми.

Константинополь, 16 марта. – Выполняя полученные из дома приказы, британский главнокомандующий генерал Дж. Милн осуществил сегодня утром военную оккупацию Константинополя.

Все прошло спокойно и в полном порядке. Не было смятения или паники, за исключением Стамбула, по соседству с военным министерством, который также заняли войсками и где владельцы магазинов были несколько встревожены и спешно закрыли свои магазины, хотя они вскоре снова их открыли.

Все союзнические войска, под командованием британца-главнокомандующего, сотрудничают в оккупации столицы, включая сильные индийские контингенты, состоящие из мусульман. Все войска превосходно себя ведут и внушают величайшее доверие широкой общественности, которую ободрили, и она спокойно возвращается к своим повседневным делам.

Военные корабли союзников тоже принимают участие в оккупации. Только наши корабли высадили около 4 тыс. матросов и морских пехотинцев, а “Бенбоу” причалил неподалеку от набережной Галаты, и его пушки нацелены на Стамбул, еще один британский военный корабль занял позиции напротив Арсенала и Золотого Рога. Другие военные корабли встали на якорь в Босфоре, показывая полную боевую готовность. Одним словом, были приняты всесторонние военные и военно-морские предупредительные меры, чтобы поддержать порядок

и безопасность, которые вряд ли будут нарушены в Константинополе, и даже сомнительно, чтобы так называемые националисты в Анатолии смогли совершить что-нибудь серьезное.

Прошлой ночью мы произвели ряд арестов турок и других подозрительных лиц, рассматриваемых как возможные нарушители мира, в их числе командир 10-й дивизии некто Чолак Кемаль, живший около военного министерства, где турецкая охрана оказала определенное сопротивление. Мы потеряли одного военного, но Чолак Кемаль был арестован.

Эти меры не удивят никого, осведомленного об истинном положении вещей, однако вся операция еще раз убедительно показывает, что руководство Турции совершенно не способно понять сложившуюся обстановку, либо оно слишком слабо для действия и уважает только силу. Сейчас оно увидело силу и осознает в будущем его необходимость. Союзнические действия были продуманы намного ранее, и они станут для турок средством спасения того, что осталось от их некогда великой империи, а все здравомыслящие турки (число которых значительно) будут с удовлетворением приветствовать энергичное вмешательство держав. – Рейтер.

Командует генерал Дж. Милн (от нашего собственного корреспондента)

Париж, 17 марта 1920 г.

Газета “Тан” опубликовала сегодня днем заметку относительно того, что генерал Дж. Милн командует союзническими войсками в Константинополе, в ней говорится:

“Таким образом, вот как можно определить нынешнюю обстановку: – генерал Л. Франше д’Эспере остается главнокомандующим союзнических войск в Турции и Европе, а генерал Дж. Милн, который также командует войсками в Малой Азии, возглавил гарнизон Константинополя.

Заявление великого визиря.

“Будущее столицы несомненно”.

Париж, 17 марта. – В соответствии с телеграммой из Константинополя от 12 марта, с назначением Махмуда-паши министром военно-морского флота переформирование нового кабинета завершилось.

Великий визирь Салих-паша утверждает, что правительство сделает все, что в его силах, чтобы защитить права Турции и продемонстрировать свою готовность к реформе. “Мы верим, – заявил

великий визирь, – в будущий жребий Константинополя. Нет нужды становиться пессимистами. Турция столкнулась и выходит из серьезного кризиса, и мы надеемся, что нынешние трудности будут преодолены наилучшим возможным способом. Чтобы жить, необходимо бороться, и народы должны руководствоваться пониманием этого факта. – Рейтер”.

№ 16 Бюллетень № 97 Информационного бюро при армянской дипломатической миссии в Грузии

Тифлис, 7 мая 1920 г.

НАА, ф.200, оп.1, д.576, ч.2, л.54-58 об.

“...Арест Аджи Ахмеда. Находящийся в Константинополе виновник резни армян в Сивасской деревне Токеон арестован и предан властям. Возобновились заседания военного суда. Предан суду Смирнский делегат Сулейман Сирик, обвиняемый в избиении и ссылке армян.

Производятся следствия еще о десяти лицах, обвиняемых в резне. Как только будет опубликовано ирадэ султана, к суду будут привлечены также секретари партии “иттихат-ве-тераки”, несколько губернаторов и все те, действия коих не согласны с “фетвой.” (“Нор-Ашхатавор”, № 27 от 7 мая”).

№ 17 Сводка № 18 разведывательного отдела штаба командующего войсками РА – подготовили начальник разведывательного отделения штаба командующего войсками РА капитан Т. Девоянц, подпоручик Назарбемян

Ереван, 3 июня 1920 г.

НАА, ф.200, оп.1, д.33, л.32-33.

“Турция.

Пишут, что турки будут противодействовать усилению Армении, но не говорят прямо, что там готовятся к войне. Правда, разведывательные сведения идут из Константинополя, а не из частей М. Кемаля. Но активность кемалистов сомнений не вызывает”.

№ 18 Сводка № 19 разведывательного отдела штаба командующего войсками РА – подготовили вр. и. д. начальника разведывательного отделения штаба командующего войсками РА поручик по Адмиралтейству О. Хан-Котурский, помощник – подпоручик Назарбемян

Ереван, 17 июня 1920 г.

НАА, ф.200, оп.1, д.33, л.48-49 об.

“Турция.

По сведениям вполне достоверным, в связи с представлением Турции мирных условий ожидается падение кабинета Фериды-паши. В Константинополе все время устраиваются на площадях и улицах митинги, на которых горячо обсуждаются текущие события. Действия против [М.]Кемаля-паши и его сторонников развиваются очень медленно. Посланные из Константинополя добровольческие части против националистов примкнули к ним”.

№ 19 Сводка № 20 разведывательного отдела штаба командующего войсками РА – подготовили вр. и. д. начальника разведывательного отделения штаба командующего войсками РА поручик по Адмиралтейству О. Хан-Котурский, помощник – подпоручик Назарбемян

Ереван, 6 июля 1920 г.

НАА, ф.200, оп.1, д.33, л.40-43 об.

“Турция.

По сообщению из Константинополя, Чрезвычайный Военный суд заочно приговорил к смертной казни Мустафу Кемаля и его сотрудников. ...С другой стороны, делегация Тевфика-паши получила совет со стороны дружественных кругов в Париже отложить подписание договора, дабы прийти к соглашению с французами и итальянцами насчет внесения некоторых изменений в Мирный договор в пользу Турции. Кабинет Фериды-паши, по совету делегации Тевфика-паши и по требованию султана, вступил в тайное соглашение с силами “Милли” для прекращения с ними борьбы и для заключения блока мусульман против Мирного договора. Естественно, что сторонники “Милли” используют это соглашение для расширения своих рядов и усиления своего влияния”.

№ 20 Секретное письмо № 1497/М/2275 Верховного комиссара Великобритании в Константинополе Дж. де Робекка – министру иностранных дел Дж. Керзону – с еженедельной сводкой докладов константинопольского отделения секретной разведывательной службы

Константинополь, 5 ноября 1920 г.

FO 371/5172, E 14269/262/44/Encl., р. 64-84, коллекция М. Нерсисяна.

“Положение в Турции, на Кавказе и т. д.

Турецкие дела.

22 октября провели первое заседание нового кабинета под председательством Феррика-паши. Главной обсуждавшейся там темой был вопрос о политике, которую следует проводить от отношению к националистам. По предложению великого визиря, комиссии в составе Салиха-паши, Иззета-паши, Гусейна Кязима-бея и Мустафы Ариф-бея поручили составить официальное заявление о правительственной политике для ее публикации сторонниками Сефа-бея с учетом, что данное заявление должно содержать отрывок относительно самых искренних усилий правительства выполнять Севрский договор. Затем произошел долгий спор, будет ли лучше вступить в непосредственное общение с Ангорой или стоит осуществить ряд подготовительных мер, чтобы сначала добиться доверия националистов. Маршал Иззет-паша заявил, что исходя из полученных им лично сведений, перед вступлением в переговоры было бы лучше предъявить какие-то реальные доказательства доброй воли их правительства. В результате обсуждения были приняты следующие решения:

I) Что провинции известят по телеграфу об изменении состава и той новой политике, которую предполагает осуществлять правительство. То, каким образом примут данную телеграмму, и покажет, будет ли разумно начинать прямые переговоры.

II) К 25 октября министры должны составить перечень целесообразных изменений в личном составе министерств.

III) Министры военно-морского флота, военный, финансов и внутренних дел должны рассмотреть процедуру, которой нужно следовать в переговорах с Ангорой, а затем доложить о ней Совету.

Что касается подготовительных мер, то Иззет-паша полагал, что нужно отменить цензуру, служащую только для происков, и он считал желательным, чтобы министр иностранных дел переговорил на данную тему с союзническими Верховными комиссарами. Также решили, что нужно реформировать военный трибунал.

(Доклад НА/1457.)

б) Второе заседание нового кабинета провели 23 октября, на нем рассмотрели соображения вышеуказанной комиссии. После продолжительного спора были приняты следующие предложения:

I) Если оппозиционная организация в Анатолии согласится с правительственным предложением и позволит восстановить связи с провинциями с тем, чтобы позже выработать детальное урегулирование, то правительство объявит о всеобщей амнистии всех политических

преступлений, совершенных после перемирия, за исключением тех, которые были совершены против государственной казны и частных лиц.

II) Все финансовые, военные и политические мероприятия, предпринятые националистами после разрыва с центральным правительством, если они не противоречат Севрскому договору, будут представлены на одобрение палаты, которую предстоит избрать на основе пропорционального представительства.

III) Будут обсуждены действия предыдущего кабинета по отношению к националистам, и все нарушения будут проверены и исправлены.

IV) Неконституционные действия по сбору войск и денег будут считаться политическими преступлениями, подпадающими под амнистию.

V) Комиссия решила послать секретную миссию в Анатолию, прежде чем посылать туда министерскую миссию, чтобы узнать потребности националистов и их отношение к компромиссу, а также собрать сведения о содержании соглашений, заключенных между националистами и иностранными правительствами. Министерская миссия не выедет в Анатолию до тех пор, пока не вернется первая группа.

По просьбе Иззета-паши было заявлено, что предыдущий кабинет растратил много времени, ничего не достигнув, и было решено, что министр иностранных дел должен обратиться к союзным державам, чтобы продлить сроки, предоставленные для осуществления Мирного договора.

(Доклад НА/1463.)

в) В соответствии со статьей в “Хакимет-и-миллие” от 5 октября, предвидевшей падение кабинета Дамада Ферид-паши, основой для переговоров с центральным правительством может стать только пересмотр Севрского договора.

(Доклад НА/1455.)

г) Оценку положения националистами обобщил полковник Иismet-бей в его речи от 25 сентября перед Великим национальным собранием. Дав краткий обзор текущего положения на Западном фронте, Иismet-бей выразил полнейшую убежденность в способности войск националистов вести успешную оборону, для которой предприняты самые действенные меры. Он был убежден, что предпринятые меры и “созданные после начала греческого наступления организации” скоро принесут плоды. На Восточном фронте были предприняты контрмеры против наступлений

армянских революционеров (дашнаков), и боевой дух войск таков, что их трудно удерживать от нападения на врага, при каждом возможном случае. На Аданском фронте нет никаких вариантов, так как население Мерсина, Тарсуса и Аданы покрыло себя славой, и войска националистов владеют положением от Аданы до Александретты.

(Доклад НА/1460.)

II. Национализм и панисламизм.

а) Наш источник получил полный набросок планов националистов от д-ра Салахеддина-бея – турка с германской подготовкой, появившегося в Константинополе под личиной торговца орехами и утверждавшего, что он был членом ангорских властей. Источник был уверен, что Салахеддин близко общался с Иззетом-пашой и Гусейном Кязимом-беем. Вот обобщение утверждений Салахеддина:

I) Националисты придут к соглашению с центральным правительством на их собственных условиях, т. е. при изменении Мирного договора, но они будут играть в перемирие с Тевфиком-пашой, потому что считают, что легкий характер Иззета-паши обеспечит им несомненные удобства.

II) Присутствие наследного принца с делегацией, собиравшейся выехать в Ангору, было целью усилий Салахеддина, Гусейна Кязима и других столичных националистов. Их предпочтения разделились между самим бесспорным наследником и его сыном: принцем Омаром Фарухом. Ни Тевфик, ни Иззет-паша не поддерживали выезд наследника в Анатолию, а на самом деле они считали, что раз он такой неврастеник, не будет полезно, если он станет упорствовать в своем намерении отказаться от его прав. Если бы Омар Фарух поехал в Анатолию, там попытались бы склонить его оставить нынешнего султана халифом. Источник убежден, что это должно было унять большевиков, чье неуступчивое отношение, как его описали делегаты националистов, вернувшиеся из Баку, вызывало огромные опасения в Ангоре”.